
ФИЛОСОФИЯ

УДК 101

В.В. Габеев*кандидат философских наук**Горский государственный аграрный университет**г. Владикавказ, Россия*

redaction-el@mail.ru

**ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
О НРАВСТВЕННЫХ ДОБРОДЕТЕЛЯХ****[Valery V. Gabeev Historical idea on moral virtues]**

The historical notion of moral virtues is certainly connected with the history of Christian ethics. However, the idea of people about a perfect personality, embodying the best moral qualities and being a model for imitation, the standard of behavior, the goal for which the efforts of man should be directed, were present throughout human history. In a brief form, a historical retrospective of the formation and changes in the content of the notion of moral virtue is shown.

Key words: morality, virtue, culture, ideal, scholasticism, patristic, theology, moral virtue.

Понятие нравственной добродетели включает в себе взаимосвязанные, но различные стороны человеческого бытия. Первая, нравственность, отсылает нас к внутреннему императиву, это своего рода «голос совести». Нравственность выражена в самотребовании к самоформулированию самообязательств и осуществлении самоконтроля. Другая, обозначенная понятием добродетели, выдвигает перед человеком требование – действовать сообразно звучащему внутри него «голосу совести». Другими словами, нравственность – некая абстрактная конструкция, внутреннее знание о добре и зле, добродетель же выступает внешним проявлением этого знания, добродетель – это всегда практическое действие. Именно это делает нравственную добродетель специфической сферой человеческого бытия. Именно человеческого, так как, пишет А.А. Гусейнов, «Животные и боги непричастны к ним, так как первым для этого недостает разума, а вторые лишены аффектов, неразумных страстей. Животные ниже добродетелей, боги выше их» [11]. Но как же формируются эти нравственные представления, каким образом в человеке звучит и откуда берется этот «голос совести»?

Данные вопросы интересовали еще древнегреческих, дохристианских философов. Платон, признающий двойственное строение души, противопоставляет нравственность как идеальное умствование и добродетель, как чувствующую часть души. Для него первая является главной, и она подчинена разуму, который и определяет человеческую деятельность, отвращая его от страстей. Его ученик Аристотель отождествляет нравственность с моралью, а в морали видел социальный аспект. Для него добродетель – это «способность поступать наилучшим образом во всем, что касается удовольствий и страданий, а порочность – это ее противоположность» [12]. Для Аристотеля чувствование обладает определенной самостоятельностью движения. Оно как бы довлеет над разумом. Таким образом, можно утверждать, что этическая добродетель, по Аристотелю, возникает только тогда, когда разум идет вслед за чувствами и помогает человеку совершать добрые дела. По Аристотелю, этические добродетели становятся естественным состоянием души путем привычек. Такое толкование нравственности вполне естественно, поскольку греки писали термины «нрав» и «привычка» практически одинаково, разница только в первой букве.

Эталоном для Аристотеля являлся «доблестный муж», что, по сути, было тождественно активному гражданину, реализующему свою деятельность в соответствии с общепринятой моралью и в границах установленного права. Следовательно, несущей конструкцией полисной морали является сам добродетельный индивид, привычки которого самым непосредственным образом соотнесены с привычными формами полисной жизни. При этом именно в форме добродетельной личности выступает для Аристотеля мораль. Такое понимание нравственной добродетели указывало на ее искусственный и социально формируемый характер.

Выделение четырех кардинальных добродетелей идет от Сократа до Платона:

- рассудительность или мудрость;
- справедливость в распределении недостатков и преимуществ совместной жизни людей;
- мужество как добродетель – способ поведения, позволяющий, в случае если этого требует мораль, преодолеть страх смерти и физическую боль;
- умеренность.

Теория Аристотеля, не отвергая всех перечисленных добродетелей, добавляет правдивость, любезность, щедрость, соединенную с великолепием, дружелюбие и кротость.

Исследования античной этики привели А.А. Гусейнова к заключению об ее особом характере, проявляющемся в том, что она является этикой совершенной, или добродетельной, личности. В рамках этой этики именно добродетельная личность оказывается персонифицированным воплощением морали. В отличие от принципов, выражающих надличностную, всеобщую сущность морали, добродетель выражает ее индивидуализированность и произвольность [1]. Такое понимание нравственной добродетели определяет человека как «общественное животное».

Поскольку этика добродетели была той формой, в которой развивалась этика в античности, то, по замечанию А. Макинтайра, в античности вся этика была этикой добродетели [10].

Возврат к такой интерпретации нравственной добродетели состоялся в Новое время. Более того, данное понятие было расширено за счет признания личной свободы как высшей ценности. Право каждого человека свободно мыслить и действовать было признано объективной основой нравственности, а нормы поведения, базирующиеся на этой свободе, закрепились в гражданском и конституционном законодательстве. Однако, несмотря на претензии рациональной философии от Античности до Нового времени сформировать этически-нравственный идеал, он не стал универсальным. Более того, здесь явно прослеживается его конкретно-исторический характер, зависимый от социальности. Нравственность не стала внутренним законом, а выражалась в виде социального императива, что отождествляло ее с моралью.

«Ни одна этическая концепция Нового времени не обладала таким мощным зарядом социально-нравственного обновления, как этика прав человека. Она оказалась единственной действенной теоретической формой нарождавшегося в Новое время правосознания. На принципы этики прав человека прямо опиралась конституционная, законодательная практика ранних буржуазных государств», пишет современный исследователь Ольга Никитина [13].

Однако в человеческой истории существует иной подход к пониманию нравственности и морали. Он связан с историей христианской этики, который отождествляет нравственный закон с христианским опытом. Христи-

анство говорит о реальности естественного нравственного закона как принципа, лежащего в основе всех этических и правовых норм. Но в отличие от философского рационализирования, Церковь источником данного закона не считает человека и его свободу. Основным источником является божественное Откровение. Апостол Павел впервые заявил о том, что внутренний закон написан в сердцах людей. Он необходим, для того чтобы человек смог оправдать себя перед лицом Бога. По сути, нравственная добродетель не человеческое измышление, а Богоданное состояние, что выражено в трех основных моментах, о которых говорит Архимандрит Платон (Игумнов): «естественно нравственный закон дан Богом и является общим достоянием всех людей.

Это закон разума, ориентирующий каждого человека в выборе добра. Знание добра имеет не просто теоретический характер, но и внутренне обзывающую силу.

Все люди ответственны в нарушении нравственного закона и знают, что неповиновение закону влечет за собой будущее возмездие» [14].

Займованными у апостола Павла такими богословскими или теологическими добродетелями, как вера, надежда и любовь ряд добродетелей был пополнен в схоластической и патристической этике.

Православный Восток в нравственном делании видит спасение и обожение человека. Так, Иустин Философ утверждает, что справедливость едина всегда и везде. Святой Иреней Лионский, говорит о том, что знание о добре и зле вложено в любого человека при акте творения. Климент Александрийский сравнивает естественный нравственный закон с законом Откровения и составляет для человека единое целое. Ориген считает, что способность человека поступать правильно связана с творением по образу Божьему. Тертуллиан утверждает, что нравственный закон общий для всего человечества: «вы спрашиваете о законе Божиим – он общий для всего человечества и высечен на скрижалях нашей природы...» [9]. Святой Григорий Богослов пишет: «Бог дал нам пророков прежде всякого закона, и даже прежде них Он дал неписанный естественный закон, следящий за исполнением того, что следует исполнять» [15]. Эти утверждения показывают совпадение нравственного сознания у всех народов. Единый нравственный закон по-разному конкретизировался, оставаясь единым для всех людей.

Современное же католико-лютеранское понимание христианской этики характеризуется западно-ренессанским направлением, которое привело к формированию понятия личности, ставшим ключевым в новоевропейской культуре. Параллельно с влиянием западноевропейского просвещения в России происходит возврат к святым отцам Церкви: перевод Добротолюбия, предпринятый преподобным Паисием Нямецким и святителем Феофаном Затворником, расцвет оптинского старчества и другими.

В связи с этим, православная этика утверждает, что нравственный закон есть лишь элементарный уровень нравственности, он приводит нравственность к общему знаменателю. Однако, нравственный закон, явленный человечеству в Заповедях, недостаточен. Божественное предназначение человека заключается в этике Евангелия. Человек не может быть добродетельным на основании того, что он не убийца, не насильник, не вор. Добродетельность явлена в дальнейшем личном нравственном совершенствовании и спасении. Поэтому вряд ли стоит отождествлять нравственность и мораль, а право с добродетелью [16].

В заключение хотелось бы привести слова Н.К. Михайловского: «Всякий раз, когда мне приходит в голову слово «правда», – писал он, – я не могу не восхищаться его поразительной внутренней красотой... Кажется, только по-русски истина и справедливость называются одним и тем же словом и как бы сливаются в одно великое целое» [5]. Наверное, это и есть понимание нравственной добродетели, где истина – богообраз, а справедливость – самоделание на пути обожения.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Гусейнов А.А. Добродетель // Этика: Энциклопедический словарь. М., 2001.
2. Зеньковский В.В. История русской философии. М., 2001.
3. Паисий Святгорец. Духовная борьба. Слова. Том 3. М., 2003.
4. Петров В.В. Максим Исповедник: онтология и метод в византийской философии VII века. М.: ИФРАН, 2010.
5. Платон (Игумнов) архим. Православное нравственное богословие. <http://www.xpa-spb.ru/libr/Platon-Igumnov/p-nravstvennoe-bogoslovie>

6. *Преп. Иоанн Дамаскин*. Точное изложение православной веры. Кн. II. Гл. 22.
7. *Преподобный Максим*. Исповедник: Святоотеческое наследие / Исихазм, Издательство: Мартис, 2008.
8. *Свт. Игнатий (Брянчанинов)*. Отношение христианина к страстям его // Аскетические опыты. Том I.
9. *Тертуллиан, Квинт Септимий Флорент*. Избранные сочинения. / Пер. И. Маханькова, Ю. Панасенко, А. Столярова, Н. Шабурова, Э. Юнца. Сост. и общ. ред. [А.А. Столярова](#). М., 1994.
10. *MacIntyre A. Virtue Ethics // Becker L.C., Becker Sh.B.* Encyclopedia of Ethics in 2 vol. Vol. 2. Chicago; London, 1992.
11. <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%93/gusejnov-abdusalam-abdulkerimovich/etika>
12. http://www.philoguides.ru/filosofskoe_uchenie_aristotelya-726-4.html
13. https://prezi.com/rs88qtchxv_t/presentation/?webgl=0
14. <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/pravoslavnoe-nravstvennoe-bogoslovie-igumnov/>
15. <http://zodorov.ru/pravoslavnoenravstvennoe-bogoslovie-arhimandrit-platon-igumnov.html?page=3>
16. *Nesmeyanov E.E., Olenich T.S., Plotnikov S.A.* “Youth and Orthodox” within the context of traditional culture values formation (on the base of social research “Attitude of Rostov Region youth to Russian Orthodox Church and the believers in the context of the support of traditional culture values”) // Научный альманах стран Причерноморья. 2016. № 1. <http://science-almanac.ru>

R E F E R E N C E S

1. *Guseynov A.A.* Virtue // Ethics: Encyclopedic Dictionary. М., 2001.
2. *Zenkovsky V.V.* History of Russian philosophy. М., 2001.
3. *Paisius of the Holy Trinity*. Spiritual struggle. The words. Volume 3. М., 2003.
4. *Petrov V.V.* Maxim the Confessor: ontology and method in Byzantine philosophy of the 7th century. Moscow: IFRAN, 2010.

5. *Plato (Igumnov) archm.* Orthodox moral theology. <http://www.xpa-spb.ru/libr/Platon-Igumnov/p-nravstvennoe-bogoslovie>
6. *John of Damascus.* Exact statement of the Orthodox faith. Book. II. Ch. 22.
7. *Monk Maxim.* Confessor: Patristic heritage / Hesychasm, Publishing house: Martis, 2008.
8. *St. Ignatius (Brianchaninov).* The attitude of a Christian to his passions // Ascetic experiences. Volume I.
9. *Tertullian, Quintus Septimius Florent.* Selected works / Transl. I. Mahankova, Yu. Panasenko, A. Stolyarova, N. Shaburov, E. Yunts. Comp. and Ed. A.A. Stolyarov. M., 1994.
10. *MacIntyre A.* Virtue Ethics // *Becker L.C., Becker Sh.B.* Encyclopedia of Ethics in 2 vol. Vol. 2. Chicago; London, 1992.
11. <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%93/gusejnov-abdusalam-abdulkerimovich/etika>
12. http://www.philoguides.ru/filosofskoe_uchenie_aristotelya-726-4.html
13. https://prezi.com/rs88qtchxv_t/presentation/?webgl=0
14. <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/pravoslavnoe-nravstvennoe-bogoslovie-igumnov/>
15. <http://zodorov.ru/pravoslavnoenravstvennoe-bogoslovie-arhimandrit-platon-igumnov.html?page=3>
16. *Nesmeyanov E.E., Olenich T.S., Plotnikov S.A.* “Youth and Orthodox” within the context of traditional culture values formation (on the base of social research “Attitude of Rostov Region youth to Russian Orthodox Church and the believers in the context of the support of traditional culture values”) // Science almanac of Black Sea region countries". 2016. № 1. <http://science-almanac.ru>

10 декабря 2017 г.